

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против чести и достоинства
в отношении представителя власти»

Обучающийся

В.А. Смолин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие положения о преступлениях против чести и достоинства в отношении представителя власти.....	9
1.1 Социальная и юридическая природа преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти	9
1.2 Исторический аспект уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителя власти.....	21
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти.....	27
2.1 Объективные признаки преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти	27
2.2 Субъективные признаки преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти	37
Глава 3 Проблемы квалификации преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти и пути их совершенствования	42
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Проблемами исследования свободы личности, уважения чести и человеческого достоинства занимаются ученые всех уровней, независимо от своего научного направления. Это связано с тем, что вопросы защиты чести, достоинства личности, соблюдения уважения всех свобод и законных интересов других лиц являются показателем развития общества. Особое место в системе преступности занимают преступления против чести и достоинства в отношении представителя власти, поскольку в данном случае происходит подрыв авторитета органов управления и вносится дезорганизация в их работу.

В настоящее время «я наиболее распространенным преступлением из числа преступлений против порядка управления. Среди преступлений против порядка управления самым распространенным является такой вид преступления, как - Оскорбление представителя власти» (ст. 319 УК РФ).

Однако при его квалификации у правоприменителя возникает целый ряд трудностей. Такие трудности связаны с установлением признака публичности оскорбления, трактовки категории «представитель власти» и т.д. Кроме того, в условиях развития цифровых технологий важным становится вопрос привлечения к ответственности за оскорбления представителя власти в сети Интернет.

На уровне научных публикаций вопросы уголовно-правовой ответственности за оскорбление представителя власти рассматривались В.В. Сотниковой, К.А. Шиловым, М.Д. Давитадзе, Н.Д. Эриашвили, С.Н. Ушаковым, Н.А. Марковой, А.С. Кургановой и другими исследователями. Несмотря на значительное число таких публикаций, целый ряд проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, остаются нерешенными на теоретическом уровне. Это в свою очередь, не позволяет эффективно применять исследуемую норму на практике. Так, до настоящего времени отсутствует единый подход к

пониманию такой характеристики оскорбления как «публичность», категории «представитель власти», однозначно не определена роль обстановки совершения преступления и т.д.

В науке также известны исследования, проведенные молодыми учеными в рамках заявленной темы, - несколько диссертационных работ, а именно: А.Г.Брагин «Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти», 2006, Е.В. Смоляков «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти», 2015. Исследование вопроса уголовно-правовой защиты чести и достоинства представителей власти в сравнительно-правовом контексте было представлено в 2011 году А.А.Розикзода диссертацией «Уголовно-правовая защита чести и достоинства представителей власти при исполнении ими служебных обязанностей: опыт России и Республики Таджикистан». Однако следует отметить, что выводы проведенных ранее исследований стали терять в настоящее время свою актуальность. Также современные исследователи указывают на необходимость детальной регламентации вопроса привлечения к ответственности за оскорбления представителя власти с использованием современных технологий. Все это определяет необходимость продолжать исследования в данном направлении и обосновывает актуальность темы настоящего исследования.

Цель настоящего исследования - комплексный анализ проблем уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителя власти, разработка по результатам исследования выводов и предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за применение оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Для достижения указанной цели необходимо решить такие задачи:

- охарактеризовать социальную и юридическую природу преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти;

- изучить исторический аспект уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителя власти;
- проанализировать объективные признаки преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти;
- охарактеризовать субъективные признаки преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти;
- выявить проблемы квалификации преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти и проанализировать их;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере уголовно-правовой ответственности за преступления против чести и достоинства в отношении представителя власти.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с установлением и применением норм, предусматривающих уголовную ответственность за насилие в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и его оскорбление (ст. 319 УК РФ).

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на здоровье, личную неприкосновенность представителя власти (ст. 318 УК РФ), а также его честь и достоинство (ст. 319 УК РФ); практика применения правоохранительными органами и судами норм, предусматривающих ответственность за посягательство на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителя власти.

Методологическая основа исследования – историко-правовой, формально-логический, системно-структурный методы, а также догматический, диалектический, метод моделирования, метод толкования права.

Нормативно-правовая основа исследования – Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования его результатов при преподавании

дисциплин в высших учебных заведениях, проведении дальнейших научных исследований, а также при совершенствовании законодательства. Также материалы исследования могут быть использованы при подготовке рекомендаций для правоприменителей по квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

На защиту выносятся следующие положения:

- в соответствии с положениями международных актов, которые согласуются с научными работами, каждый человек с момента рождения наделяется достоинством, которое в свою очередь является фундаментом всем иных прав и свобод, поскольку обуславливает отсутствие каких-либо различий и ограничений между людьми. Честь, в свою очередь, рассматривается как неотъемлемая составляющая частной жизни человека как члена общества. Таким образом, понятия «честь» и «достоинство» следует разграничивать между собой. Достоинство представляет собой более субъективную категорию, связанную с самооценкой лица, а честь – с оценкой лица обществом. При этом полностью разделять названные понятия нельзя, – понятие чести помогает человеку в формировании собственного достоинства;
- некоторые ученые и эксперты указывают на необходимость декриминализации оскорбления представителя власти, полагая, что это преступление не обладает необходимой степенью общественной опасности, факт его криминализации нарушает принцип равенства граждан перед законом и т.д. На наш взгляд такая позиция не обоснована, проанализированные статистические данные показывают, что данное преступление обладает достаточной для его криминализации степенью распространенности, как правило, имеет тесную взаимосвязь с иными общеуголовными преступлениями, посягает на важные неотъемлемые конституционные права лица, ставит под угрозу авторитет органов государственной власти, чем

снижают эффективности деятельности таковых, в том числе и в сфере противодействия правонарушениям. Все это в совокупности предопределяет необходимость установления уголовной ответственности за оскорбление представителя власти;

- необходимость обеспечивать уголовно-правовую охрану чести и достоинства представителя власти была осознана законодателем достаточно давно. На протяжении развития законодательства об уголовной ответственности за оскорбление представителя власти менялось представление об обязательности признака публичности в объективной стороне соответствующего состава, о виде и мере наказания за это преступление, кругу потерпевшего от него лиц. Действующий УК РФ в составе ст. 319 УК РФ заключил признак публичности, не предусмотрел квалифицированных и специальных составов оскорбления представителя власти (чем обеспечил максимальное равенство прав различных субъектов), установил за совершение этого преступления относительно мягкое наказание;
- обозначена проблема, связанная с привлечением к уголовной ответственности лиц за оскорбление сотрудников уголовно-исполнительной системы. Таковые нередко совершаются без присутствия посторонних гражданских лиц. При этом суды не считают допустимым доказательством показания других сотрудников уголовно-исполнительной системы, подтверждающих факт наличия оскорбления, ввиду возможной заинтересованности. Это, на наш взгляд, порождает определенную безнаказанность в рассматриваемой сфере, которая должна быть преодолена посредством законодательных изменений;
- установлено, что при отграничении преступлений, предусмотренных ст. 128.1 УК РФ и ст. 319 УК РФ решающее значение имеет характер распространяемых виновным лицом сведений (порочащие и конкретные при клевете или унижающие и обобщенные при

оскорблении), цель такого распространения (подорвать репутацию при клевете или унизить другое лицо при оскорблении), форма (способ) передачи информации (устно, письменно или жестами, телодвижениями и т.д., что допустимо только при оскорблении), характеристики субъекта преступления. Разграничение оскорбления представителя власти и преступлений, связанных с оскорблением военнослужащих и с неуважением к суду, осуществляется преимущественно по объекту преступного посягательства;

- обобщены положения проекта Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации», касающиеся оскорбления представителя власти. Установлено, что разъяснений, которые дали бы новое понимание состава преступления, предусмотренного ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, данный документ не содержит. В связи с этим следует констатировать, что для российской правовой действительности не утратил актуальности вопрос обобщения и унификации судебной практики по ст. 319 УК РФ.

Итогом исследования стало внесение предложений по совершенствованию положений УК РФ.

Структура магистерской диссертации включает в себя введение, три главы, четыре параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о преступлениях против чести и достоинства в отношении представителя власти

1.1 Социальная и юридическая природа преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти

Проблемами исследования свободы личности, уважения чести и человеческого достоинства занимаются ученые всех уровней, независимо от своего научного направления. Это связано с тем, что вопросы защиты чести, достоинства личности, соблюдения уважения всех свобод и законных интересов других лиц являются показателем развития общества. Ряд важнейших международно-правовых документов указывает на необходимость обеспечения соответствующих прав и свобод. Так, например, уже из ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека [68] можно сделать вывод о том, что каждый человек с момента рождения наделяется достоинством, которое в свою очередь является фундаментом всем иным прав и свобод, поскольку обуславливает отсутствие каких-либо различий и ограничений между людьми.

Тезис о том, что каждый человек от рождения «обладает достоинством личности» нашел подтверждение и в другом международном документе, – Пакте о гражданских и политических правах [65]. Указанные выше положения, получили развитие и конкретизацию во множестве иных актов международного права. Охрана достоинства и чести стала важной составляющей объекта уголовного права большинства государств мира, в том числе и Российской Федерации. Верховный суд Российской Федерации отметил, что «что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом» [37].

Таким образом, честь и достоинство следует считать одной из высших ценностей любого демократического государства, что предопределяет необходимость их охраны на государственном уровне, в том числе и посредством уголовно-правовых норм. Уголовно-правовая защита чести и

достоинства несколько осложняется тем, что указанные понятия являются сложными общественными, нравственными категориями, представляют собой нематериальные блага.

Охрана чести и достоинства человека в мировой практике осуществляется как на «общем уровне» – то есть в отношении общего субъекта уголовного права, так и в отношении специальных уголовно-правовых субъектов (глав государств, депутатов парламентов, судей, военнослужащих и т.д.).

Особое место в системе преступлений против государственной власти занимают преступления против чести и достоинства в отношении представителя власти, поскольку в данном случае, кроме нарушения неотъемлемых прав и свобод человека, происходит подрыв авторитета органов управления и вносится дезорганизация в их работу, что представляется особенно опасным в условиях современной мировой политической нестабильности. При нарушении права на честь и достоинство представителя власти правонарушитель, по сути, наносит оскорбление государственной власти в целом, что значительно повышает общественную опасность соответствующих действий. В условиях когда авторитет государственной власти и так находится не на самом высоком уровне, в обществе существует определенное недоверие к ее представителям, уголовно-правовая охрана и защита чести и достоинства указанных лиц имеет особое значение.

Понятие преступления закреплено в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно указанной норме, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Из такого определения преступления следуют четыре признака преступления, каждый из которых рассмотрим ниже подробнее.

Общественная опасность представляет собой важнейший признак преступления как уголовно-правовой категории. Именно эта характеристика

деяния позволяет отграничить преступление от других противоправных деяний и выражает материальный признак преступления. Деяние является общественно опасным, если посягает на объект, который охраняется нормами уголовного права, может причинить вред этому объекту или создает угрозу причинения вреда таковому [16, с. 385].

Общественная опасность как признак преступления имеет качественную и количественную характеристику. Качественный признак общественной опасности означает характеристику социальной вредности определенных видов преступлений и зависит от объекта посягательства, формы вины и категории совершенного преступления. Так, преступления объектом посягательства, которых является жизнь и здоровье, безусловно, более опасны по своему характеру, чем направленные против собственности.

Количественная характеристика общественной опасности преступления связывается с ее степенью. С общеправовой точки зрения количественная характеристика отражает различия между подобными, схожими предметами. Следовательно, с помощью количественной характеристики можно проводить сравнение преступлений, объединенных одним видовым объектом. В отношении таковых степень общественной опасности определяется формой вины, способом совершения деяния, тяжестью последствий, размером причиненного преступлением ущерба и т.д. [19, с. 42].

Признак противоправности. Сущность этого признака преступления в определенной степени двойственна. С одной стороны, противоправность – это отдельный, самостоятельный юридический признак преступления. С другой стороны, противоправность (противозаконность) выступает в качестве юридической формы выражения общественной опасности – только деяние, определенное в уголовном законе в качестве преступления, является наказуемым. При этом не имеет значение степень и характер общественной опасности деяния – в случае, если Уголовный кодекс Российской Федерации не рассматривает его как преступление, то оно не может признаваться

таковым. В то же время признание деяния противоправным – не произвольный процесс и принимая соответствующее решение законодатель исходит как раз из степени и характера общественной опасности того или иного деяния. Учитывая описанную взаимосвязь признаков, исследователи иногда высказываются о необходимости изменить соотношении материального и формального признаков, отдав главенствующую роль признаку противоправности. На наш взгляд, такое предложение является спорным ввиду достаточно тесной взаимосвязи между общественной опасностью и противозаконностью преступления.

Российское уголовно-правовое законодательство не может применяться по аналогии, и, следовательно, проанализированный признак не может иметь расширительного толкования [19, с. 45].

Признак виновности следует рассматривать как производную от противоправности характеристику преступления. При этом такая характеристика является обязательной – уголовный закон РФ не допускает возможность привлечения к уголовной ответственности лица без наличия в его действиях вины. Таким образом для того, чтобы определенное в уголовном законе деяние было признано преступлением, оно должно характеризовать внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Такое отношение должно находиться в границах, указанных в УК РФ и раскрывающихся через волевой и интеллектуальный критерий [17, с. 148].

Признак наказуемости, равно как и признак виновности, имеет тесную связь с признаком противоправности. Именно уголовный закон формализует уголовную ответственность за общественно-опасные деяния и закрепляет наказание за их совершение. При этом наказание установлено за каждое преступление. Важно понимать, что наказуемость – это только реальная угроза применения наказания, а не неизбежность его применения. [10, с. 12].

Теперь перейдем к характеристике таких понятий как «честь» и «достоинство».

Свобода, честь и достоинство являются одними из ключевых понятий Конституции Российской Федерации [21] (далее – Конституция РФ). Так, в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ провозглашено право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ определяется, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления.

Защита свободы, чести и достоинства провозглашена также и международными нормативными правовыми актами. В частности, ст. 1 Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г. гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», а ст. 12 этого документа устанавливает запрет на произвольные посягательства на честь и репутацию человека и декларирует право на защиту закона от таких посягательств.

Запрет на обращение, которое унижает человеческое достоинство, на рабство и подневольное состояние, принудительный и обязательный труд установлен статьями 3-4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [20]. Эти нормы представляют собой значимые компоненты международных стандартов, ориентированных на защиту основных прав и свобод человека. Они акцентируют принципы недопустимости принуждения, угрозы свободе и отвергают любые формы эксплуатации.

Охрана чести и достоинства осуществляется нормами гражданского, административного, уголовного и других отраслей права. Таким образом, уголовно-правовая охрана названных объектов, является лишь одним из способов реализации, приведенных выше конституционных предписаний. В Уголовный кодекс Российской Федерации [55] (далее – УК РФ) включено несколько групп составов преступлений, посягающих на честь и достоинство личности:

- «общие составы преступлений, посягающих на честь и достоинство личности. Эти составы содержатся в отдельной главе 17 Особенной части УК РФ;

- специальные составы преступлений, посягающие на профессиональную честь и достоинство специальных потерпевших. Такие составы закреплены, например, в ст.ст. 297, 298.1, 319, 336 УК РФ;
- иные составы преступлений, посягающих на честь и достоинство личности, закрепленные в ст. ст. 148, 282, ч. 4 ст. 303, ст. 335, УК РФ» [29, с. 202].

Действующее законодательство Российской Федерации не раскрывает содержание категорий «честь» и «достоинство». Более того, даже вопрос о соотношении этих понятий на протяжении длительного времени вызывает дискуссии. Как правило, понятия «честь и достоинство» употребляются в неразрывном единстве – это дает основание некоторым исследователям считать их тождественными [61, с. 267]. Однако такая точка зрения не является доминирующей.

Большинство ученых указывают на некоторые отличия между «честью» и «достоинством». Так, например, К.Б. Ярошенко считает, что «при определении «чести» используется объективный подход (оценка личности со стороны общества - окружающих, на основе морально-нравственных устоев), а при определении «достоинства» - субъективный (в большей степени относится к самооценке конкретной личности)» [62, с. 15].

Схожую позицию занимает А.В. Лесняк, который считает, что честь и достоинство – это абсолютно разные категории. Честь, по мнению ученого, связана с оценкой «моральных качеств индивида со стороны общества, т.е. некой внешней оценкой личности, а достоинство – это самооценка, т.е. внутренняя оценка» [27, с. 214]. По мнению Н.Б. Гулиевой, честь предполагает оценку качеств человека, которые проявляются в его поведении, со стороны других людей и общества в целом, т.е. извне, а достоинство представляет собой собственную (внутреннюю) оценку человеком своих качеств [11, с. 215].

Итак, понятия чести и достоинства преимущественно разграничиваются между собой, последнее воспринимается как более

субъективная категория. Однако, на наш взгляд, о полном обособлении чести и достоинства говорить нельзя. Как справедливо отмечают З.М. Варицкая и А.С. Королева, осознать свою значимость в обществе, осуществить свою внутреннюю оценку без определенных общественных ориентиров человек бы не смог [6, с. 25]. Следовательно, понятие чести помогает человеку в формировании собственного достоинства, что предопределяется связь рассматриваемых понятий.

В правовой литературе понятия чести и достоинства обычных граждан разграничиваются с понятием чести и достоинства отдельных субъектов (например, должностных лиц, сотрудников внутренних дел, судей и т.д.). На наш взгляд, такой подход нельзя признать справедливым.

Действительно, как уже отмечалось выше, уголовно-правовой закон предполагает охрану чести и достоинства лиц, которые обладают особым профессиональным статусом. Очевидно, что в таком случае виновные преследуют цель, которая непосредственно обусловлена таким статусом, однако, особенности таких составов преступлений отражены в том, что структурно они расположены в отдельных главах УК РФ, что исключает необходимость введения особых категорий чести и достоинства. Вообще, разграничивать «природу» таких морально-этических категорий как честь, достоинство по признакам профессиональной или иной принадлежности человека, нельзя [11, с. 215]. В то же время считаем, что качества человека, которые предопределяют его самооценку и оценку его обществом, можно объединить в несколько групп:

- личные – качества человека, как конкретной личности, совокупность присущих ей общественно значимых свойств;
- групповые – качества человека как представителя какой-то социальной группы (семьи, коллектива и т.д.), принадлежность к которой наделяет его определенной ценностью;

- профессиональные – качества, вытекающие из профессиональной принадлежности личности, определяемые основным видом ее общественной деятельности;
- гражданские – качества человека как представителя определенного класса, партии, народа, как гражданина какого-то государства, страны;
- человеческие – качества человека вообще, его родовая ценность (как представителя человеческого рода, человечества) [8, с. 86-87].

При анализе преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти, особое значение приобретает профессиональная и групповая составляющие понятие чести и достоинства личности.

Так, Д.М. Латыпова и К.А. Насреддинова, исследуя честь и достоинство сотрудников уголовно-исполнительной системы, отмечают следующее: «честь определяется как оценка личности обществом, в котором сотрудник находится, а именно оценка моральных, духовных, нравственных, физических и социальных качеств со стороны других сотрудников и персонала учреждения, а также со стороны осужденных. Под достоинством сотрудника уголовно-исполнительной системы понимается внутренняя оценка сотрудником самого себя с позиции своей значимости, как в коллективе учреждения, так и в обществе в целом, а также оценка своих профессиональных и моральных качеств» [26, с. 42].

Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства в отношении представителя власти предопределяется следующим:

Во-первых, высокая общественная опасность таких преступлений, которая выражается в том, что такого рода деяния посягают на важные неотъемлемые конституционные права лица на честь и достоинство; дополнительно ставят под угрозу авторитет органов государственной власти, чем снижают эффективности деятельности таковых, в том числе и в сфере противодействия правонарушениям; как правило, имеют тесную взаимосвязь

с иными общеуголовными преступлениями – совершение таковых чаще всего предшествует совершению преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти.

С социальной точки зрения эти деяния способны вызывать недовольство общества, подрывать авторитет власти и оказывать воздействие на общественные отношения.

В данном контексте уместен следующий пример из судебной практики. Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ за то, что после принятых сотрудником ГАИ мер «по пресечению противоправных действий, направленных на повреждение патрульного автомобиля марки «<МАРКА №1>» государственный регистрационный номер №, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, публичный и неприличный характер оценки личности сотрудника полиции, предвидя общественно опасные последствия своих действий в виде подрыва авторитета органов власти и желая их наступления, с целью унижения чести и достоинства личности ФИО1 публично, в присутствии посторонних лиц ФИО10 и ФИО5, унижая честь и достоинство представителя власти, высказал в адрес ФИО1 оскорбительные выражения, в том числе в грубой нецензурной форме, тем самым оскорбив ФИО1 при исполнении им своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением, чем унизил его честь и достоинство как представителя власти» [39].

Во-вторых, достаточной для криминализации степенью распространенностью фактов совершения преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти [49, с. 10].

Последнее подтверждается данными судебной статистики за 2016-2021 годы [34].

В результате такого анализа было установлено, что доля осужденных за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) в последние годы находится на уровне 1,2-1,65% от общего числа осужденных по всем составам

преступления. При этом наивысший показатель в период 2016-2021 годов был зафиксирован в 2020 году, самый низкий – в 2021 году.

Общее снижение числа осужденных и осужденных по статье 319 УК РФ может указывать на уменьшение уровня преступности в соответствующих категориях или на повышенную эффективность принимаемых мер по предотвращению и пресечению подобных правонарушений. Соответствующие данные приведены в таблице 1.

Состав оскорбления представителя власти является одним из наиболее распространенных преступлений против порядка управления.

Число осужденных по ст. 319 УК РФ в последние 6 лет находится на уровне 20-26% от общего числа осужденных за составы преступлений, включенные в раздел 10 УК РФ.

Таблица 1 – Доля осужденных по ст. 319 УК РФ из общего числа осужденных за преступления против порядка управления

Год	Общее число осужденных по всем составам преступлений	Число осужденных по ст. 319 УК РФ	
		в абсолютных цифрах	в процентах от числа осужденных за преступления против порядка управления
2016	741329	10074	1,36%
2017	697054	10337	1,48%
2018	658291	10154	1,54%
2019	598214	9189	1,54%
2020	530998	8741	1,65%
2021	565317	6786	1,20%

При этом наивысший показатель в период 2016-2021 годов был зафиксирован также в 2020 году, самый низкий – в 2021 году. Соответствующие данные приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Доля осужденных по ст. 319 УК РФ из общего числа осужденных за преступления против порядка управления

Год	Число осужденных за преступления против порядка управления (раздел 18 УК РФ)	Число осужденных по ст. 319 УК РФ	
		в абсолютных цифрах	в процентах от числа осужденных за преступления против порядка управления
2016	43690	10074	23,06%
2017	47201	10337	21,90%
2018	45566	10154	22,28%
2019	39613	9189	23,20%
2020	33792	8741	25,87%
2021	33166	6786	20,46%

В абсолютных показателях число осужденных по ст. 319 УК РФ с 2017 года имеет постоянную тенденцию к снижению, что отражено на рисунке 1. Однако приведенные показатели остаются достаточно высокими.

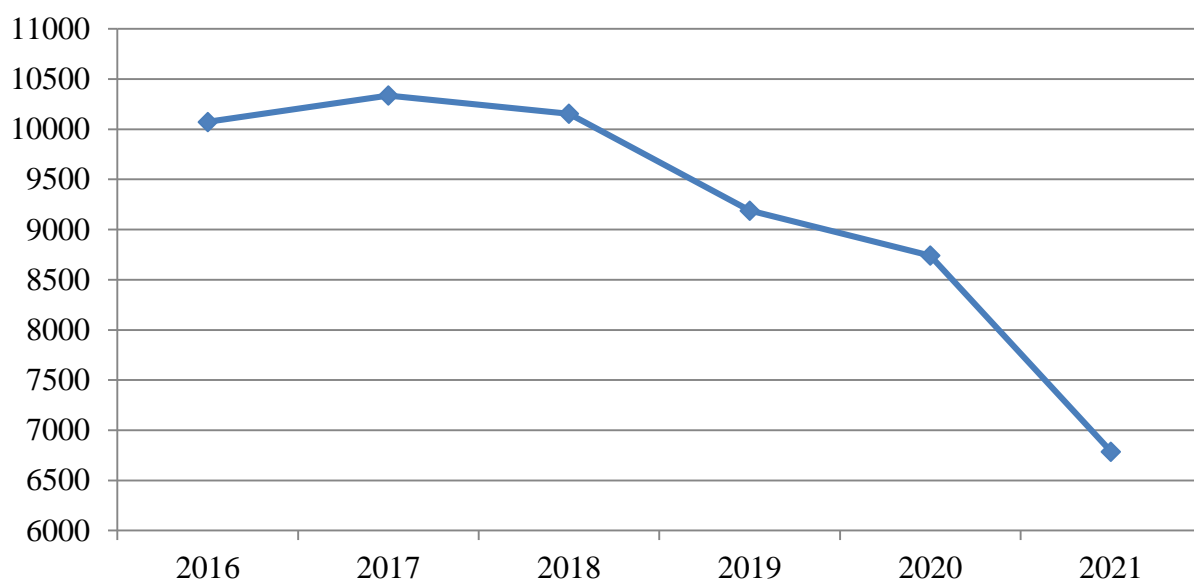

Рисунок 1 - Число осужденных по ст. 319 УК РФ

В данном контексте следует проанализировать вопрос о декриминализации оскорбления представителя власти. В 2020 году в Государственную Думу Российской Федерации поступил законопроект № 956144-7 [32], сущность которого заключается в исключении из Уголовного УК РФ ст. 319, устанавливающей уголовную ответственность за оскорбление представителей власти. Основные аргументы сторонников законопроекта

были сведены к тому, что данное преступление предусматривает слишком мягкое наказание и нарушает принцип равенства граждан перед законом. В частности, сторонники указанного подхода полагают, что преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ должно перейти в разряд административных правонарушений, поскольку санкция статьи за оскорбление представителя власти перечисляет наказания свойственные для административных правонарушений. Кроме того, действующий УК РФ, по их мнению необоснованно и несправедливо, не предполагает ответственности за оскорбление простого гражданина, но вменяет в вину оскорбление чиновника [35].

Подобные предложения высказывались и в научной среде. Так, П.А. Филиппов после анализа многочисленных судебных приговоров пришел к выводу, что оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) не обладает достаточной для его криминализации степенью общественной опасности [59].

Несмотря на вышеприведенные аргументы, большинство исследователей сходятся в том, что «оскорбляя представителя власти, нарушитель наносит оскорбление не лично конкретному человеку в форме или в должности, он оскорбляет его, как представителя государства. Поэтому такие действия представляют серьезную общественную опасность» [23].

Что касается демографических признаков, то преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ, чаще всего совершается мужчинами в возрасте 30-49 лет, постоянно проживающими на данной территории, имеющими общее среднее образование. Такие преступники, как правило, имеют рабочие профессии или являются трудоспособными лицами без определенного рода занятий.

Таким образом, в результате проведенного анализа были сформулированы следующие выводы:

- обобщено, что понятия чести и достоинства преимущественно разграничиваются между собой, последнее воспринимается как более субъективная категория, связано с самооценкой лица, а честь

- с оценкой лица обществом. Однако данные понятия тесно связаны между собой, поэтому понятие чести помогает человеку в формировании собственного достоинства. При анализе преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти, особое значение приобретает профессиональная и групповая составляющие понятие чести и достоинства личности;
- установлено, что криминализация оскорбления представителя власти обусловлена высокой общественной опасностью соответствующих деяний и их распространенностью.

1.2 Исторический аспект уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителя власти

Первым крупным памятником права следует считать Русскую Правду. Что касается преступлений против чести и достоинства, то этот документ не предполагал ответственность за словесные оскорбления и клевету, а закрепляла только такой состав, - «состав преступления как «поклепная вира» - ложное обвинение в убийстве.

Оскорбительными считались удары необнаженным мечом или рукояткой меча, удары чашей или рогом, повреждение бороды и усов. Тяжесть оскорбления зависела от степени родовитости потерпевшего (феодалы, представители социальных верхов). Оскорбление лиц, осуществлявших функции представителей власти, наказывалось по общим правилам» [25].

В рамках настоящего исследования особое внимание следует уделить анализу содержания Правосудие Митрополичье. Этот документ, датированный XIII-началом XVI века, уже в первой статье содержал следующую норму «за оскорбление великого князя [виноватому] отрубить голову, а [за оскорбление] меньшего князя, сельского, тысячника, околичника, боярина, слуги, игумена, попа, дьякона - взымается штраф [в зависимости] от состояния и служебного положения оскорбленного» [30]. Вторая статья

Правосудие Митрополичье устанавливала ответственность за оскорбление иных представителей власти – княжеского тиуна и наместника.

Норма об ответственности за оскорбление представителя власти была включена и в Судебник 1550 года. Оскорбление обозначалось как «бесчестье» и «лай», следовательно, появился такой состав преступления, как словесное оскорбление. В статье 26 документа вводилась плата «за оскорбление («бесчестье») детей боярских, дьяков, тиунов, доivotчиков, праведчиков и других лиц, которые выполняли административные, полицейские и судебные функции в государстве. При исчислении размера бесчестья учитывал не только происхождение оскорбленного лица, но еще и доход, его пол (жена – размер бесчестья вдвое больше бесчестья мужа) и возраст («боярский человек молотчий»)» [4, с. 50].

В X главе Соборного Уложения 1649 года содержались 73 состава ст.ст. 27-99), которые устанавливали ответственность за различные формы оскорблений. В этот период впервые была введена ответственность за ложный донос. Ответственность за оскорбление представителя власти устанавливалась статьей 93 документа: «А будет кто, какова чину ни будь, обесчестит столников, или стряпчих, или дворян московских, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых, или иноземцов, или дворовых людей, или подьячих, или иных всяких чинов людей, которые государевым денежным жалованьем верстаны, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им на тех людех, кто их обесчестит, правити бесчестье же» [50].

Вышеуказанное свидетельствует о существенных изменениях норм законодательства того периода, а также об увеличивающейся роли государства в урегулировании общественных отношений. Внедрение ответственности за ложный донос представляет собой важный этап в становлении правовой системы и стремление к созданию более справедливых и эффективных механизмов уголовного преследования. Это также может отражать изменения в общественном мировоззрении и понимании основ права.

В Артикуле воинском 1715 г. впервые была установлена уголовная ответственность за диффамацию (распространение позорящих сведений, не соответствующих действительности), смягчалось наказание за лжесвидетельство [36]. Сразу несколько статей документа были посвящены защите чести и достоинства представителей власти. Так, в главе 3 Артикул 22, шла речь об ответственности за оскорбление фельдмаршала или генерала, была уточнена словесная форма выражения оскорбления, что подчеркивает важность точного описания проявления неуважения. Также использование фразы «или в компаниях и собрании прочих» в данном контексте указывает на закрепление критерия публичности оскорбления.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [58], что стало следующим этапом развития уголовного законодательства Российской империи. В ст. 315 Уложения 1845 г. была предусмотрена ответственность за посягательство на честь и достоинство полицейских во время исполнения ими обязанностей службы путем оскорбления, причиняемого неприличным ругательством или насильственным действием.

В 1903 году в Уложении от 22 марта, утвержденном Николаем II, нормы об ответственности за преступления против свободы получили дальнейшее развитие. В отношении преступлений против чести и достоинства Уложение 1903 года отклонило прежний принцип разграничения ответственности в зависимости от положения оскорбленного. Вместо этого все действия, посягающие на честь и достоинство (в случае преступлений против чести), были разделены на две категории: обида (или оскорбительное обращение к человеку) и опозорение [7, с. 40].

По Уложению предусматривалась ответственность за оскорбление должностных лиц или лиц, занимающих должности в правительственных или общественных учреждениях. В соответствии со статьей 154, лица могли быть подвергнуты ответственности за проявление неуважения к власти через совершение неприличного поступка в государственном или общественном

учреждении во время выполнения служебных обязанностей. Квалифицированным составом данного преступления являлось проявление неуважения к власти путем оскорбления государственного или общественного учреждения в документе, предоставленном в такое учреждение, или через публичные выступления, тексты или изображения, распространенные публично или представленные в печатных изданиях. Таким образом, в случае оскорблений должностных лиц законодательство включало условие об общественной известности в качестве дополнительного фактора ужесточения ответственности.

После установления советской власти и принятия УК РСФСР 1922 г. [56] публичность становится обязательным признаком состава преступления, связанного с оскорблением представителя власти при исполнении им служебных обязанностей (ст. 88). УК РСФСР 1926 г. (ст. 76) [57] продублировал основное содержание ст. 88 УК РСФСР 1922 года. Изменения коснулись санкции статьи – за совершение рассматриваемого преступления также мог быть назначен штраф или принудительные работы.

В УК РСФСР 1960 г. законодатель закрепил ст. 192, устанавливающую ответственность за публичное оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, в связи с исполнением этими лицами возложенных на них обязанностей. Наказывалось это преступление исправительными работами или штрафом. Отдельной статьей 192-1 была закреплена ответственность за оскорбление работника милиции или народного дружинника – из объективной стороны этого состава был исключен признак публичности.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) составу оскорбления представителя власти посвящена одна статья – 319 УК РФ. Данный состав, как и на прошлых исторических этапах, включает в себя признак публичности. При этом квалифицированные составы преступления, характерные, например, для законодательных актов начала XX

века, ст. 319 УК РФ не предусмотрены. Не дифференцируется и круг потерпевших от данного преступления – к их числу относятся лица, имеющие статус представителя власти, без указания каких-либо особенностей и выделения специальных составов. Что касается видов наказаний, назначаемых за оскорбление представителя власти, то их суровость соответствует тенденциям законодательства прошлых периодов – за соответствующее преступление может быть назначен штраф, обязательные или исправительные работы.

По итогам анализа, проведенного в рамках первой главы исследования, были сформулированы такие выводы:

- в соответствии с положениями международных актов, которые согласуются с научными работами, каждый человек с момента рождения наделяется достоинством, которое в свою очередь является фундаментом всех иных прав и свобод, поскольку обуславливает отсутствие каких-либо различий и ограничений между людьми. Честь, в свою очередь, рассматривается как неотъемлемая составляющая частной жизни человека как члена общества. Таким образом, понятия «честь» и «достоинство» следует разграничивать между собой. Достоинство представляет собой более субъективную категорию, связанную с самооценкой лица, а честь – с оценкой лица обществом. При этом полностью разделять названные понятия нельзя – они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом – в частности, понятие чести помогает человеку в формировании собственного достоинства;
- некоторые ученые и эксперты указывают на необходимость декриминализации оскорбления представителя власти, полагая, что это преступление не обладает необходимой степенью общественной опасности, факт его криминализации нарушает принцип равенства граждан перед законом, а характер наказаний за его совершение

характерен преимущественно для административных наказаний и т.д. На наш взгляд такая позиция не обоснована;

- обобщено, что на разных этапах развития норм уголовного права за оскорбление представителя власти менялось представление об обязательности признака публичности в объективной стороне соответствующего состава, о виде и мере наказания за это преступление, круг, потерпевшего от него лиц. Действующий УК РФ в составе ст. 319 УК РФ заключил признак публичности, не предусмотрел квалифицированных и специальных составов оскорбления представителя власти (чем обеспечил максимальное равенство прав различных субъектов), установил за совершение этого преступления относительно мягкое наказание.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти

2.1 Объективные признаки преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти

Понятие «объект преступления» в науке уголовного права имеет двойное значение и рассматривается одновременно и как элемент состава преступления, и как один из признаков преступного деяния. Если рассматривать объект преступления как элемент его состава, то он включает в себя обязательные и факультативные признаки. К первой группе относится объект преступления, ко второй – предмет преступления и потерпевший от преступления [13, с. 74].

Объект преступления – это «то, на что посягает лицо, осуществляющее предусмотренное уголовным законом деяние, и чему причиняется вред (создается угроза причинения вреда)» [47, с. 101]. В уголовно-правовой науке выделяют четыре уровня объектов преступлений – общий, родовой, видовой, непосредственный. Такая классификация основана на критерии степени обобщенности [47, с. 101].

Общий объект определен в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Родовой объект представляет собой объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Посредством родового объекта все преступления, включенные в УК РФ, разделены на группы и структурно расположены в уголовном законе в зависимости от степени общественной опасности. Такое деление отражено в наименованиях разделов УК РФ, которое как раз и содержит название родовых объектов [22, с. 136].

Преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, структурно расположено в Разделе X «Преступления против государственной власти». Следовательно, родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения по охране государственной власти.

Общественные соотношения, составляющие родовый объект также подлежат разделению – группа однородных общественных отношений из родового объекта представляет собой видовой объект. Таковой является основанием для разделения уголовного закона на главы. На видовой объект посягают преступления одного вида и преступления, которые охраняются уголовно-правовыми нормами одного вида [14, с. 76].

Статья 319 УК РФ помещена законодателем в Главу 32 «Преступления против порядка управления». Таким образом, применительно к составу оскорбления представителя власти видовой объект составляют общественные отношения по охране порядка управления. Такой подход к пониманию объекта представляется достаточно обобщенным. Исследователи пытаются раскрыть его более полно, но их точки зрения на этот счет расходятся – некоторые видовым объектом рассматриваемых преступлений называют общественные отношения, которые складываются между управляющим субъектом (то есть представителем власти) и управляемыми субъектами (то есть гражданами), другие полагают, что видовой объект преступлений в данном случае – это нормальная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, третьи представляют видовой объект еще шире – как порядок государственного управления.

Непосредственный объект преступления, представляет собой объект преступления, которые определяет общественную опасность конкретного деяния, отражает характеристику состава конкретного преступления и демонстрирует его место в системе родового и общего объектов преступления [14, с. 51]. Непосредственный объект в уголовно-правовой науке классифицируется и по горизонтали – на основной и дополнительный. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 319 УК РФ, первый из них представляет собой нормальную деятельность органов власти и их авторитет, а в качестве дополнительного выступает честь и достоинство представителей власти.

Обязательным признаком объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ, выступает также потерпевший от преступления – им является представитель власти. Содержание этого понятия раскрывается в примечании к ст. 318 УК РФ. Согласно указанной норме под представителем власти следует понимать должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Указанное определение подвергается критике в литературе в связи с нечеткостью в разграничении между терминами «представитель власти» и «должностное лицо». Некоторые ученые указывают на определенную «цикличность» этих понятий, которая, по их мнению, обусловлена следующим образом. В комментарии к статье 318 Уголовного кодекса Российской Федерации термин «представитель власти» раскрывается через понятие «должностное лицо». В свою очередь под должностными лицами, исходя из примечания 1 к ст. 285 УК РФ признаются «лица, ... осуществляющие функции представителя власти». Это дает основание некоторым исследователям отождествлять названные понятия [48, с. 66].

Сторонники иной точки зрения рассматривают понятие «представитель власти» в качестве видового элемента более широкого понятия «должностное лицо», то есть как частное и общее соответственно. Так, А.П. Чирков полагает, что в примечании 1 к ст. 285 УК РФ законодатель в зависимости от содержания функций разделяет должностных лиц «на две группы – на представителей власти и выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции» [60, с. 62]. На наш взгляд, более обоснованной является вторая позиция, поскольку такой подход позволяет отразить и подтверждает неоднородность должностных лиц аппарата государственной власти. При этом нельзя отрицать факт нарушения законодателем законов логики при формулировании определений

«представитель власти» и «должностное лицо». Для устранения этой проблемы предлагаем закрепить в примечании к ст. 318 УК РФ понятие представителя власти, выработанное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Такое понятие шире, чем закрепленное в настоящее время, что, однако не противоречит судебной практике и полностью соответствует охраняемым уголовным законом общественным интересам.

Итак, под представителем власти для целей УК РФ предлагаем понимать «лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности» [33].

Объективная сторона состава преступления представляет собой «внешний (поведенческий) аспект преступного проявления, выраженный общественно опасным деянием в форме действия или бездействия, общественно опасным последствием и наличием прямой причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившим последствием, а также отраженный во времени, в обстановке, месте, способе, орудии, средстве совершения преступления» [47, с. 109].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ предполагает совершение виновным лицом активных действий, выразившихся в форме оскорбления. Действующий УК РФ не раскрывает содержание понятия «оскорбление», что влечет за собой целый ряд правоприменительных проблем.

В данном контексте уместно обратиться к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, где в п. 1 ст. 5.61 отмечено, что оскорбление представляет собой «унижение чести и

достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [18]. До изменений 2020 года понятие оскорбления было более узким и включало в себя только неприличную форму унижения чести и достоинства. Однако, законодатель справедливо заметил, что за оскорбление далеко не всегда предполагает ненормативную, обценную лексику – оно может не сопровождаться бранью, но при этом не становится менее унижительным. В данном случае имеем в виду, например, «слова «сука», «урод», «козел», которые могут быть в одних случаях совершенно невинными, дозволенными в литературном языке, а в других ситуациях, тем более, если они направлены на представителя власти во время выполнения им своих должностных обязанностей, указанные выражения уже воспринимаются как оскорбительные» [51, с. 208].

Из анализа текста статьи 319 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что не каждый случай оскорбления представителя власти образует состав данного преступления. Данный момент возникает только в случае, если оскорбление направлено на лицо, находящееся в непосредственном исполнении своих служебных обязанностей, или если оно связано с осуществлением представителем власти подобных обязанностей. Характеристики состава оскорбления представителя власти трактуются и оцениваются в ученой среде неоднозначно.

Во-первых, расходится мнение ученых о том, к какому элемента рассматриваемого состава преступления следует относить признаки «при исполнении должностных обязанностей» или «в связи с исполнением должностных обязанностей». Ряд исследователей полагают, что они характеризуют время совершения преступления, другие – относят их к мотиву.

Во-вторых, существует позиция (которая поддержана и правоприменителями), что использование альтернативного союза «или» в отношении рассматриваемых признаков состава неуместно, поскольку понятие «в связи с исполнением должностных обязанностей» шире и уже

включает в себя понятие «при исполнении должностных обязанностей» [24, с. 86]. Непоследовательна в этом вопросе и судебная практика, – в некоторых судебных актах особо подчеркивается, что каждый из названных в статье 319 УК РФ признаков (при исполнении представителем власти своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением), самодостаточен для квалификации [2], в других лицо признается виновным в публичном оскорблении представителя власти «при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением» [42]. На наш взгляд, наиболее обоснованным и оправданным для правоприменительной практики будет решение исключить признак «при исполнении должностных обязанностей» из диспозиции ст. 319 УК РФ.

Это предотвратит существующие теоретические противоречия и поводы для подачи необоснованных апелляционных жалоб, при этом сохраняя высокий уровень гарантий уголовно-правовой защиты чести и достоинства представителей власти. С целью же не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного лица к ответственности по ст. 319 УК РФ, каждый раз надлежит доказывать, что виновный знал о статусе потерпевшего. Так, при вынесении приговора в отношении лица, высказавшего оскорбления в адрес судебного пристава, суд уточняет, что потерпевший «находился в форменной одежде сотрудника ФССП черного цвета, на нем был надет бронежилет с надписью желтого цвета «Федеральная службы судебных приставов» [2]. При рассмотрении уголовного дела по факту оскорбления оперуполномоченного и следователя суд акцентирует внимание на том, что они «являются представителями власти и находились при исполнении своих служебных обязанностей (поскольку входили в состав следственно-оперативной группы и выезжали для проверки сообщения о преступлении)» [44]. При этом следует понимать, что даже, если представитель власти находился в форменной одежде, но оскорбления, высказанные в его адрес, не имеют связи с его служебной деятельностью (например, в условиях возникшего бытового конфликта водителей на дороге, покупателей в магазине

и т.д.), то основания для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ отсутствуют.

В-третьих, в научных публикациях не совсем справедливым признается то, что состав оскорбления представителя власти при формальном толковании ст. 319 УК РФ образуется лишь тогда, когда представитель власти был оскорблен при выполнении обязанностей, но никак не при реализации прав [24, с. 86]. Такой вывод не соответствует сложившейся судебной практики – к уголовной ответственности привлекаются лица, высказавшие оскорбления в адрес представителей власти при реализации последними своих прав. Однако, во избежание различного рода противоречий полагаем, что в содержании ст. 319 УК РФ правильнее делать отсылку не на обязанности, а на полномочия представителей власти. Внесение указанных изменений, может привести к более точному определению области применения закона. Учитывая, что полномочия могут различаться в зависимости от конкретного представителя власти и контекста, такая формулировка предоставит более ясные и точные критерии для квалификации преступлений, связанных с оскорблением представителей власти. Это, в свою очередь, способствует более справедливому и эффективному применению уголовного законодательства.

Оскорбление представителя власти может осуществляться в устной, письменной форме, вербально (как правило, с помощью жестов), и во многих иных действиях. Еще один признак объективной стороны оскорбления представителя власти, – публичность. Характеристика этого признака также сопряжена с целым рядом трудностей. Исследователи по-разному определяют содержание понятия «публичность». Некоторые полагают, что данный признак имеет место, когда при совершении рассматриваемого преступления присутствуют оскорбитель, потерпевший и еще по меньшей мере два человека, другие считают, что достаточным является присутствие даже одного постороннего лица [9, с. 17].

Анализ судебной практики показывает, что правоприменитель поддерживает второй путь. Так, в Апелляционном постановлении Советского

районного суда г. Иваново от 20.05.2020 по делу № 10-11/2020 отмечено: «оскорбления высказаны Русаковым К.Н. в адрес потерпевшего П.С.Н. в присутствии сотрудников полиции, а также постороннего лица, не имеющего отношения к органу власти, – Т.Б.С., то есть публично» [3]. Аналогичную позицию занял и Камызякский районный суд Астраханской области, указав в приговоре от 30.07.2020 по делу №1-113/2020 следующее: «действуя умышленно, в присутствии гражданского лица, - ФИО7, публично оскорбил представителя власти» [40]. Такая позиция судебных инстанций представляется вполне обоснованной и соответствующей сущности преступления. Так, у лица, которое присутствует при оскорблении представителя власти снижается авторитет государственного аппарата в целом, доверие к лицам, наделенным властными полномочиями, зарождаются сомнения относительно эффективности деятельности последних. Присутствующее при совершении рассматриваемого преступления лицо, расскажет о произошедшем другим лицам, чем подорвет авторитет органов власти еще у целого ряда граждан.

Приведенные выдержки из судебных актов дают ответ на еще один важный вопрос, – относятся ли к посторонним лицам, присутствие которых определяет наличие признака публичности, другие представители власти. Очевидно, что правоприменитель видит публичность лишь там, где кроме оскорбителя и потерпевшего присутствуют гражданские лица.

Присутствие только представителей власти при оскорблении одного из них не образует состав рассматриваемого преступления. С такой позицией солидарны не все исследователи и лица, имеющие статус представителя власти. Кроме того, обозначенный выше подход к пониманию признака публичности создает некоторые правоприменительные трудности. Таковые возникают, в частности, при квалификации оскорбления, совершенного в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. Особенности осуществления деятельности предполагает, что оскорбление представителей власти нередко совершается без присутствия посторонних гражданских лиц.

При этом суды не считают допустимым доказательством показания других сотрудников уголовно-исполнительной системы, подтверждающих факт наличия оскорбления, ввиду возможной заинтересованности. Это, на наш взгляд, порождает определенную безнаказанность в рассматриваемой сфере, что представляется недопустимым в виду нижеследующего.

Во-первых, результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы дают основания полагать, что факты их оскорбления недовольными режимными и надзорными мероприятиями осужденными получили широкое распространение.

Во-вторых, неуважительное отношение к сотрудникам уголовно-исполнительной системы ведет к утрате их авторитета, толкает осужденные на совершение иных, более тяжких преступлений в отношении таких сотрудников, создает конфликтные ситуации.

Полагаем, что решить обозначенную проблему можно двумя способами – разрешить принимать показания сотрудников правоохранительных органов в качестве доказательств по делам об оскорблении представителей власти (и следовательно, изменить сложившийся в судебной практике подход к пониманию признака публичности применительно к составу ст. 319 УК РФ), либо определить особый порядок квалификации оскорблений, совершенных в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Некоторые исследователи предлагают связывать признак публичности рассматриваемого преступления с местом его совершения, а именно с совершением преступления в общественном месте. Полагаем, что внедрение такого критерия может усложнить квалификацию преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ и усугубить проблемы аналогичные тем, которые возникают при квалификации оскорбления, совершенного в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. Отметим, что приведенный выше подход к пониманию публичности несколько отличается от заложенного в ряде других статей действующего уголовного закона, где публичность предполагает «совершение противоправных действий,

направленных на неограниченный круг лиц» [1, с. 336]. Полагаем, что с целью обеспечения единообразия судебной практики в примечании к ст. 319 УК РФ необходимо закрепить правило, что применительно к настоящей статье под публичностью следует понимать совершение преступления в присутствии хотя бы одного постороннего, не являющегося представителем власти, лица.

Таким образом, в результате проведенного анализа были сформулированы следующие выводы:

- установлено, что при формулировании понятий «представитель власти» и «должностное лицо» законодателем нарушены законы логики – они определяются друг через друга. Для устранения этой проблемы предлагаем закрепить в примечании к ст. 318 УК РФ понятие представителя власти, выработанное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Такое понятие шире, чем закрепленное в настоящее время, что, однако не противоречит судебной практике и полностью соответствует охраняемым уголовным законом общественным интересам;
- обоснована необходимость исключить признак «при исполнении должностных обязанностей» из диспозиции ст. 319 УК РФ. Это устранил существующие теоретические противоречия и основания для подачи надуманных апелляционных жалоб и при этом не снизит гарантии уголовно-правовой защиты чести и достоинства представителей власти;
- установлено, что при формальном толковании ст. 319 УК РФ рассматриваемый состав образуется лишь тогда, когда представитель власти был оскорблен при выполнении обязанностей, но никак не при реализации прав. Такой вывод не соответствует сложившейся судебной практики, – к уголовной ответственности привлекаются лица, высказавшие оскорбления в адрес представителей власти при реализации последними своих прав. Во избежание различного рода противоречий предлагаем в содержании

ст. 319 УК РФ сделать отсылку не на обязанности, а на полномочия представителей власти;

- полагаем, что с целью обеспечения единообразия судебной практики в примечании к ст. 319 УК РФ необходимо закрепить правило, что применительно к настоящей статье под публичностью следует понимать совершение преступления в присутствии хотя бы одного постороннего, не являющегося представителем власти, лица;
- обозначена проблема, связанная с привлечением к уголовной ответственности лиц за оскорбление сотрудников уголовно-исполнительной системы. Таковые нередко совершаются без присутствия посторонних гражданских лиц. При этом суды не считают допустимым доказательством показания других сотрудников уголовно-исполнительной системы, подтверждающих факт наличия оскорбления, ввиду возможной заинтересованности. Это, на наш взгляд, порождает определенную безнаказанность в рассматриваемой сфере, которая должна быть преодолена.

2.2 Субъективные признаки преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти

В число субъективных признаков преступления входят субъективная сторона и субъект преступления.

Субъективная сторона преступления характеризует психическое отношение лица к совершаемому им преступлению и к его последствиям. Такая характеристика осуществляется через определение конкретной формы вины, мотива и цели. Рассмотрение субъективной стороны преступления не только способствует постижению мотивов и умысла преступника, но также имеет важное значение при определении степени его юридической ответственности. Установление субъективной стороны преступления позволяет осуществить правильную квалификацию преступления, отмежевать

близкие по объективным признакам составы преступлений, назначить адекватное наказание за преступление, а также отграничить преступление от казуса, который предполагает причинение общественно опасных последствий при отсутствии вины [53, с. 62].

Единственным необходимым признаком субъективной стороны преступления является вина, то есть «психическое отношение лица к совершаемому им преступлению в форме умысла и неосторожности» [54, с. 101]. В действующем УК РФ закреплен принцип вины, содержание которого сводится к тому, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Вина как правовое явление характеризуется двумя элементами – интеллектуальным и волевым. Первый из них отражает то, что происходит в сознании лица, совершающего преступление, второй – то, к какому результату стремится лицо, совершая конкретное деяние. Различные сочетания названных элементов вины образуют две формы и два вида вины – умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность) [53, с. 64].

Оскорбление представителя власти совершается исключительно в форме прямого умысла. Интеллектуальный элемент этой формы вины состоит в том, что виновное лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. Волевой элемент проявляется в том, что лицо желает наступления соответствующих общественно опасных последствий [46, с. 66]. В правовой литературе не ставится под сомнение тезис о том, что оскорбление представителя власти может быть совершено только в форме прямого умысла.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель. Между целью и мотивом имеет определенная взаимосвязь. Так, мотив представляет собой «внутреннее побуждение,

направляющее поведение человека», а цель «это то, к чему стремится лицо, тот результат, которого оно хочет добиться, достичь». Следовательно, «формирование мотива предполагает постановку цели» [54, с. 109-110]. Факультативность мотива и цели означает, что они могут выступать в качестве обязательного признака основного состава преступления; являться квалифицирующими признаками и изменять квалификацию содеянного с основного состава на квалифицированный; а могут, не влияя на квалификацию, но учитываться судом при выборе вида и размера наказания [53, с. 67]. Применительно к составу преступления, предписанного статьей 319 УК РФ мотив и цель совершения преступления обязательного значения для квалификации, не имеют. Однако их установление необходимо для индивидуализации наказания. Такая точка зрения получила наиболее широкое распространение. В то же время некоторые ученые полагают, что мотив следует рассматривать в качестве обязательного признака субъективной стороны состава оскорбления представителя власти. Такая позиция обоснована тем, что квалификация по ст. 319 УК РФ исключается в случае, если виновного побудило к оскорблению неисполнение потерпевшим представителем власти своих обязанностей, а нечто иное. При этом не имеет значение исполнял ли представитель власти во время нанесения оскорбления свои должностные обязанности или нет.

Субъектом преступления, в соответствии с положениями уголовно-правовой доктрины, признается «физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, которое совершило запрещенное уголовным законом общественное опасное деяние» [53, с. 71]. Из приведенного определения видно, что субъектом преступления может являться только физическое лицо. Такой вывод следует из ст. 19 УК РФ. Оскорбление представителя власти характеризуется общим субъектом преступления – какие-либо указания на специальные характеристики субъекта в диспозиции рассматриваемой нормы отсутствуют. Это означает, что данное

преступление может быть совершено физическим, вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что при квалификации субъективных признаков оскорбления представителя власти, каких-либо правоприменительных трудностей и противоречий не возникает. Рассматриваемое преступление совершается в форме прямого умысла, его субъектом выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По итогам исследования, проведенного в рамках второй главы, предложена следующая редакция ст. 319 УК РФ:

«Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных полномочий -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Примечание 1. К представителям власти для целей настоящей статьи следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Примечание 2. Под публичным оскорблением для целей настоящей статьи следует понимать унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, совершенное в присутствии хотя бы одного постороннего лица, не являющегося представителем власти».

Необходимость внесения таких изменений обусловлена следующими основаниями:

- при формальном толковании ст. 319 УК РФ рассматриваемый состав образуется лишь тогда, когда представитель власти был оскорблен при выполнении обязанностей, но никак не при реализации прав. Такой вывод не соответствует сложившейся судебной практики, – к уголовной ответственности привлекаются лица, высказавшие оскорбления в адрес представителей власти, при реализации ими своих прав. Во избежание различного рода противоречий предложено в содержании ст. 319 УК РФ сделать отсылку не на обязанности, а на полномочия представителей власти;
- изложенный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации подход к формулировке понятия «представитель власти» является более широким, соответствует актуальной судебной практике и охраняемым уголовным законом общественным интересам;
- закрепление в примечании 2 к ст. 319 УК РФ понятия публичности обеспечит единообразие судебной практики по данному аспекту. Данное предложение актуально ввиду противоречий, сложившихся в научной среде. Исследователи по-разному определяют содержание понятия «публичность»: одни полагают, что данный признак имеет место, когда при совершении рассматриваемого преступления присутствуют оскорбитель, потерпевший и еще, по меньшей мере, два человека; другие считают, что присутствие даже одного постороннего лица достаточно.

Глава 3 Проблемы квалификации преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти и пути их совершенствования

Выше уже было отмечено, что преступления против чести и достоинства в отношении представителя власти существенно нарушают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование органов власти, органов местного самоуправления, противодействуют их нормальной деятельности, ослабляют авторитет, причиняют вред их чести и достоинству. Правильная квалификация преступлений против органов власти, неотвратимость наказания за их совершение является одной из важнейших задач правоприменения. Борьба с преступлениями, совершаемыми в отношении чести и достоинства представителей власти, является ключевым элементом обеспечения законности и устойчивости в обществе. Это также подчеркивает важность поддержания высоких стандартов этики и поведения в сфере государственной службы. Применение законов, предусматривающих ответственность за такие преступления, способствует не только защите личных прав и достоинства, но и поддерживает целостность и доверие к государственным структурам.

Некоторые проблемы, связанные с квалификацией преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти, были проанализированы в предыдущей главе. В данной структурной части работы, прежде всего, обратим внимание на вопрос разграничения преступлений против чести и достоинства в отношении представителя власти от других смежных составов преступлений.

Под понятие «смежных» подпадают составы преступлений, которые обладают несколькими общими составообразующими признаками и при этом отличаются одним или несколькими из таких признаков. Для состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ, смежными являются такие составы:

- клевета (ст. 128.1 УК РФ);
- неуважение к суду (ст. 297 УК РФ);
- клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации (ст. 298.1 УК РФ);
- оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Клеветой, согласно ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, признается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Согласно данному определению, основным отличием оскорбления от клеветы является то, что последняя предполагает заведомую ложность позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Если лицо, которое распространило ложные факты, добросовестно заблуждалось относительно их истинности, – состав клеветы отсутствует [12, с. 60].

Другое отличие клеветы и оскорбления состоит в том, что при совершении, преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ виновное лицо распространяет конкретные сведения, которые «порочат» потерпевшего. Таковыми могут быть сведения о нарушении лицом законов, о совершении аморальных поступков в быту или на работе, о наличии венерического заболевания, о систематическом пьянстве и т.п. [52, с. 136]. Часто подобного рода информация распространяется в допустимой и приличной форме, а такие действия имеют целью подорвать репутацию человека. При оскорблении субъект преступления ограничивается, как правило, общими характеристиками, устоявшимися нецензурными выражениями и т.д., выражает свое собственное мнение в унижительной для потерпевшего форме.

Третьим основанием для отграничения клеветы и оскорбления является способ совершения соответствующих действий. Так, согласно позиции Верховного суда Российской Федерации, «под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и

юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу» [53].

Понятием «оскорбление», в свою очередь, «чаще всего охватывается нецензурная брань, непристойные жесты, иные различные действия, не согласующиеся с общепринятыми в обществе правилами и нормами поведения (пощечина, плевок в лицо и т. п.), а также любая иная оскорбительная или унижительная форма, которая может восприниматься человеком» [5, с. 369]. Таким образом, в случае с оскорблением речь идет не только о словесной форме действий виновного.

Если говорить не только о сравнении клеветы и оскорбления как отдельных деяний, а обратиться непосредственно к составам, преступлений, предусмотренных ст. ст. 128.1 и 319 УК РФ, то отметим наличие в последнем случае специального субъекта – представителя власти.

Как справедливо замечает П.А. Романенко «сложности в разграничении клеветы и оскорбления представляются в том, что некоторые выражения могут быть одновременно и клеветническими и оскорбительными. Если они высказываются в отношении представителя власти, то оценка действий виновного лица должна осуществляться на цель и намерения по употреблению данных выражений. Если имеется намерение выразить только свое отрицательное отношение к представителю власти, без указаний на определенные фактические обстоятельства, это действия, подпадающие под признаки оскорбления. Напротив, если оскорбительное выражение использовано виновным в целях обвинения в совершении неблаговидного поступка, то это будет квалифицировано как клевета. Суду необходимо

обратить внимание на указанные аспекты при квалификации подобных деяний» [46, с. 67].

Вполне обоснованной считаем позицию исследователей, называющих клевету более общественно опасным деянием, чем оскорбление, поскольку нарушение этических норм и правил при оскорблении является очевидным для общества, а порочащий характер сведений, распространяемых при клевете, становится очевидным только при установлении факта лжи со стороны клеветника. Очевидно, подобной логикой руководствовался и законодатель, принимая решение о криминализации клеветы при отказе от криминализации общего (неквалифицированного) состава оскорбления. Данная позиция подчеркивает не только различие в степени общественной опасности между клеветой и оскорблением, но и обоснованность привлечения к уголовной ответственности в случае клеветы. Отказ от включения в уголовное законодательство неквалифицированного состава оскорбления может быть объяснен тем, что такие поступки, хотя могут нарушать этические стандарты, обычно не представляют серьезной угрозы общественному порядку.

Оскорбление представителя власти чаще всего является реакцией на законные требования такого лица.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики.

Из приговора Острогожского районного суда Воронежской области № 1-136/2019 от 12 августа 2019 г. по делу № 1-136/2019 следует «Согласно показаниям свидетеля Свидетель №2 от 17.06.2019 года, данными им в ходе предварительного расследования и оглашенными в судебном заседании по ходатайству гособвинителя, он 10.06.2019 примерно в 18 часов 10 минут по своим делам пришел в ОМВД России по <адрес> и подошел к дежурной части. В это время сотрудники полиции, которые находились в комнате ППС, попросили его поприсутствовать в качестве понятого при личном досмотре административного задержанного В.Ю. Павлова, который в указанное время уже находился в комнате ППС в состоянии алкогольного опьянения. Он согласился и ему сказали немного подождать, пока сотрудник полиции

Гринзовский Б.Ф. оформит документы. Он находился возле комнаты ППС, причем дверь в указанный кабинет была открыта, и он видел двух сотрудников полиции и В.Ю. Павлова, которые находились в данном кабинете. В ходе оформления документов В.Ю. Павлов вел себя неадекватно, требовал вывести его покурить. Так как сотрудники полиции были заняты оформлением документов и не имели возможности его вывести, Гринзовский Б.Ф. сказал ему об этом, однако В.Ю. Павлов примерно в 18 часов 20 минут стал высказывать в его адрес оскорбления в нецензурной форме. При этом присутствовали он, сотрудник полиции Свидетель №1 и второй понятой, которого также позвали для участия в личном досмотре - Свидетель №3 В дальнейшем в отношении В.Ю. Павлова был составлен административный материал, его досмотрели в их присутствии и они ушли» [41].

Из приговора мирового судьи судебного участка №1 Краснояружского района от 25.03.2019 года следует, что полицейские отделения патрульно-постовой службы ОМВД России по Краснояружскому району Дидоренко и Новиков в форменном обмундировании сотрудника полиции прибыли в указанное место для проверки сообщения Жерновой о том, что в их дом без разрешения зашел Новицкий. Новицкий, имевший все признаки опьянения, будучи возмущенный законными действиями сотрудников полиции по его направлению на медицинское освидетельствование, понимая, что истцы являются представителями власти и находятся при исполнении своих должностных обязанностей, публично, в присутствии посторонних лиц, оскорбил истцов, используя грубую нецензурную брань, унижающую их честь и достоинство, как представителей власти при исполнении ими должностных обязанностей.

В приговоре Тарбагатайского районного суда Республики Бурятия № 1-158/2017 от 15 сентября 2017 г. по делу № 1-158/2017 отмечено, что Евдокимов А.А. «высказал в адрес сотрудников полиции многочисленные слова оскорблений в нецензурной форме в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, унижив их человеческое достоинство, желая

сделать это достоянием многих лиц» [43]. При этом в приговоре отмечены такие обстоятельства совершения Евдокимовым А.А. данного преступления, которые имеют непосредственное отношение для его квалификации: «осознавая, что сотрудники полиции Потерпевший №1 Потерпевший №2 и Потерпевший №3 являются представителями власти, то есть должностными лицами правоохранительных органов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Находятся в форменном обмундировании сотрудника полиции, при исполнении своих должностных обязанностей; с целью ущемления авторитета, унижения чести и достоинства Потерпевший №1, Потерпевший №2 и Потерпевший №3, как представители власти; в присутствии посторонних гражданских лиц, в том числе Свидетель №4, Свидетель №6, Свидетель №1 и Свидетель №2; причинив полицейским, Потерпевший №1, Потерпевший №2 и Потерпевший №3 моральные страдания» [43].

Итак, при отграничении преступлений, предусмотренных ст. ст. 128. 1 УК РФ и ст. 319 УК РФ, решающее значение имеет характер распространяемых виновным лицом сведений (порочащие и конкретные при клевете или унижающие и обобщенные при оскорблении), цель такого распространения - подорвать репутацию при клевете или унижить другое лицо при оскорблении, форма (способ) передачи информации (устно, письменно или жестами, телодвижениями и т.д., что допустимо только при оскорблении), характеристики субъекта преступления.

В данном контексте отметим, что ряд международно-правовых актов указывает не на необходимость декриминализации клеветы. В частности, в параграфе 47 Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека 2011 года № 34 к статье 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах [64] указывается на необходимость детальной проработки законодательных актов, где устанавливается ответственность за клевету. Целью таких действий является недопущение ситуаций, когда

уголовная ответственность за клевету используется для ограничения прав, связанных со свободой выражения мнений. В указанном документе государства-участники Международного Пакта о гражданских и политических правах получили рекомендацию декриминализовать клевету, и ни при каких условиях не назначать за подобное преступление наказание в виде лишения свободы. Шаг, связанный с декриминализацией клеветы был предпринят и в Российской Федерации в 2011 году, однако, уже через год законодательный орган вернул клевету в разряд преступлений. Более того, рассматривалась возможность установления за подобное преступление наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Однако, такое предложение не было принято.

Решение о повторной криминализации клеветы в целом было поддержано научным сообществом, поскольку именно этот состав создает уголовно-правовой механизм защиты чести и достоинства личности, противостоит падению общепринятых моральных и нравственных устоев общества и т.д.

Решая вопрос о разграничении оскорбления в отношении представителя власти (ст. 319 УК РФ) и клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации (ст. 298.1 УК РФ) правоприменителю следует ориентироваться на все описанные выше особенности клеветы как уголовно-наказуемого деяния, а также учитывать, что круг потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, ограничен судьями, присяжными заседателями, прокурорами, следователями, лицами, производящими дознание, сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации. Данный вывод подтверждается позицией исследователей о том, что названное преступление представляет собой частный случай клеветы, выступает ее подвидом [15].

Исследователи справедливо замечают, что некоторые высказывания в отношении представителя власти могут характеризоваться одновременно и

как оскорбительные и как клеветнические. В таком случае разграничение двух вышеназванных составов преступлений несколько затрудняется и должно основываться на таких признаках как цель и намерение. Как оскорбительные квалифицируются высказывания, которые призваны выразить исключительно негативное отношение к представителю власти. Если же умыслом виновного охватывается обвинение представителя власти в совершении какого-либо недостойного поступка, то такие действия должны рассматриваться как клевета. Кроме того, нанесению оскорбления, как правило, способствуют личные неприязненные отношения между виновным и представителем власти, а клевета чаще совершается из чувства мести, зависти и т.д.

Уголовный кодекс Российской Федерации подробно регулирует вопросы ответственности за оскорбление одного военнослужащего другого в период исполнения служебных обязанностей или в связи с их исполнением. Эти положения закреплены в статье 336 УК РФ. Согласно этой статье, квалифицированным составом преступления является его совершение подчиненным в отношении своего начальника. Такие нормы направлены на поддержание дисциплины и порядка в военных организациях, обеспечивая эффективное выполнение военных задач и подчеркивая важность соблюдения подчинения и уважения военной иерархии в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Существенное отличие данного преступления от состава оскорбления в первую очередь выявляется на основе объекта противоправных действий. Действия, охватываемые статьей 336 Уголовного кодекса Российской Федерации, обладают особой направленностью, поскольку они нацелены на причинение ущерба военной службе. Следовательно, объектом такого преступления является установленный нормативами, уставами и другими военно-правовыми актами порядок взаимоотношений между военнослужащими. Этот порядок включает в себя нормы, регулирующие соблюдение воинской чести (в качестве основного объекта) и уважение личного достоинства (в роли дополнительного объекта).

Каждый акт преступления представляет собой общественную угрозу, выражающуюся в возможности причинения реального вреда или создания потенциальной опасности для общественных взаимоотношений, таких как интересы личности, общества и государства, охраняемые нормами закона. В случае преступлений, совершаемых против военной службы, эти отношения определены более высокими интересами, такими как обеспечение военной безопасности государства. Это охватывает поддержание боеспособности Вооруженных Сил и других военных формирований, их способности выполнения поставленных государством задач и обеспечение защиты страны от возможной военной агрессии.

Совершение преступлений, связанных с военной службой, приводит к разрушению боеспособности военных подразделений, что влечет за собой значительное ослабление боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации и представляет угрозу военной безопасности страны. Таким образом, общественная опасность этих преступлений проявляется в нанесении вреда или создании угрозы значительного ущерба интересам военной безопасности государства в области обороноспособности, что подчеркивает повышенный уровень общественной опасности указанных правонарушений.

Также разграничение возможно провести и по субъекту, поскольку для привлечения к уголовной ответственности по ст. 336 УК РФ виновное лицо всегда должно отвечать признакам специального субъекта – являться военнослужащим.

В некоторых случаях возникает необходимость разграничения таких составов преступления как оскорбление представителя власти и неуважение к суду (ст. 297 УК РФ). Главным основанием для такого разграничения является правовой статус лица, потерпевшего от преступления и время его совершения. Так, согласно ч. 1 ст. 297 УК РФ состав неуважения к суду предполагает оскорбление участников судебного разбирательства. Крут таких лиц можно установить только при обращении к нормам процессуального законодательства. Так, согласно п. 58, ч. 1 ст. 5 УПК РФ, участники уголовного

судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Таковыми являются стороны обвинения и защиты, эксперты, специалисты, переводчики и т.д. В гражданском и арбитражном процессе принимают участие лица, участвующие в деле и лица, содействующие отправлению правосудия. Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организации, заявители и заинтересованные лица. К числу лиц, содействующих отправлению правосудия, относятся переводчики, эксперты, специалисты, свидетели, помощники судей, секретари. По части 2 ст. 297 УК РФ ответственность наступает за оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия.

Неуважение к суду – это преступление, которое может быть совершено исключительно в период проведения судебного разбирательства. Любое оскорбление перечисленных выше лиц за рамками этой стадии уголовного судопроизводства квалифицируется уже по ст. 319 УК РФ. Так, например, Приговором Гагаринского районного суда г. Севастополя по ст. 319 УК РФ был осужден гражданин Финк С.П., который «находясь в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, используя администрируемый им аккаунт «Финк» на информационном портале «sevnews.info», будучи несогласным с принятым судьей Гагаринского районного суда г. Севастополя ФИО15 решением об отказе в удовлетворении заявления Свидетель №1 об установлении факта, имеющего юридическое значение, постоянного проживания заявителя на территории г. Севастополя по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ, следуя возникшему преступному умыслу, направленному на публичное оскорбление представителя власти - судьи Гагаринского районного суда г. Севастополя ФИО15, находившейся во время рассмотрения и вынесении указанного судебного решения, а также по своим полномочиям при исполнении своих должностных обязанностей, действуя умышленно, на почве возникших личных неприязненных отношений к судье ФИО15, понимая, что

его преступные действия (комментарии), направленные на оскорбление в информационно- телекоммуникационных сетях, в том числе сети интернет, доступны для просмотра третьим лицам, посещающим информационный портал «sevnews.info» и находящуюся на нем интернет - страницу <http://sevnews.info/rus/view-news/V-Sevastopole-sudyam-mozhno-vsyo-no-eto-tolko-roka/27337>, где расположена статья под названием «В Севастополе судьям можно всё, но это только пока», осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, а так же то, что своими действиями проявляет неуважение к суду, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения нормальной деятельности органов власти , подрыва авторитета суда, а также с целью унижения чести и достоинства представителя судебной власти и подрыва ее авторитета, понимая, что ФИО15 является лицом, отправляющим правосудие, действует в соответствии с законом, желая публично унижить ее честь и достоинство, умышленно разместил комментарии на интернет - странице <http://sevnews.info/rus/view-news/V-Sevastopole-sudyam-mozhno-vsyo-no-eto-tolko-roka/27337>, где расположена статья под названием «В Севастополе судьям можно всё, но это только пока», в которых содержится отрицательная оценка личности судьи ФИО15, как личности в целом, так и ее профессиональной деятельности, написанная в неприличной языковой форме, тем самым выразил неуважение к суду, унижив ее честь и достоинство, чем публично оскорбил представителя судебной власти в связи с исполнением ею своих должностных обязанностей» [38].

В данном контексте уместно рассмотреть вопрос об особенностях уголовной ответственности за оскорбления, высказанные в отношении иных специальных субъектов – в частности, в отношении главы государства. Полагаем, что в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции и общей мировой политической нестабильности данный вопрос приобретает особую актуальность. Тем более, что решение об отнесении оскорбления главы государства к числу более общественно

опасных преступлений (в сравнении с оскорблением иных лиц), принято многими зарубежными государствами. Мотивировано такое решение необходимостью закрепить неприкосновенность общественных отношений, которые связаны с реализацией главой государства, возложенных на него полномочий, непоколебимостью его авторитета.

Приведем примеры преступлений против глав государств в отдельных зарубежных странах Европы и Азии. Наиболее строгое наказание за оскорбление главы государства предусматривает Уголовный кодекс Таиланда. Согласно статье 112 этого нормативно-правового акта «тот, кто порочит, оскорбляет или угрожает королю, королеве, очевидному наследнику или регенту, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от трех до пятнадцати лет» [67]. Анализ данной нормы показывает, что соответствующий состав преступления является неопределенным, отсутствует указание на возможные способы совершения оскорбления, в числе обязательных элементов состава не указан признак публичности, не совсем ясно содержание понятий «порочит» и «угрожает» и т.д. Кроме того, диспозиция нормы предполагает достаточно широкий состав потенциальных потерпевших от него лиц – не только король как глава государства, но и члены его семьи. Вышеизложенное не раз становилось предметом осуждения международного сообщества ввиду того, что статья 112 уголовного закона Таиланда в действующей редакции может служить инструментом борьбы с оппозиционными силами.

Ответственность за оскорбление главы государства предусмотрена и Уголовным кодексом Турции [66]. Соответствующий состав является началом в первой главе «Оскорбление президента Республики» раздела «Преступления против символов государственного суверенитета и репутации его органов». Полагаем, что такое структурное расположение анализируемого состава преступления также подчеркивает его особую важность для государства. Согласно статье 299 УК Турции любое лицо, оскорбляющее Президента Республики, приговаривается к наказанию в виде тюремного заключения на

срок от одного до четырех лет. Квалифицированный состав данного преступления предполагает совершение указанных действий публично. Этот признак будет иметь место, если при оскорблении присутствует хотя бы один человек. При этом в случае с общим составом оскорбления обязательным является присутствие при таковом не менее трех посторонних лиц.

Согласно статье 90 Уголовного кодекса Германии «любой, кто унижает федерального президента публично, на собрании или путем распространения контента, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет» [63].

Обобщая примеры исследуемого зарубежного опыта, следует отметить, что уголовная ответственность за оскорбление главы государства предусмотрена законодательством таких стран, как Канада, Польша, Словакия, Марокко, Нидерланды, Куба, Япония, Италия, Испания, Австрия и ряда др.

Полагаем, что такой подход необходимо реализовать и в Российской Федерации. На первом этапе ответственность за оскорбление Президента Российской Федерации следует рассматривать в качестве квалифицированного состава ст. 319 УК РФ. Для реализации этого предложения, указанную статью необходимо дополнить ч. 2 следующего содержания:

«Публичное оскорбление Президента Российской Федерации в связи с исполнением им своих полномочий –

наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года».

Интересным является вопрос отграничения оскорбления представителя власти от преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, устанавливающей ответственность за неуважение к суду. Сама диспозиция статьи 297 УК РФ предполагает, что совершается оскорбление участников судебного разбирательства.

Как и в случае разграничения преступлений, связанных с оскорблением военнослужащих, разграничение в данном случае должно осуществляться по объекту преступного посягательства.

В рамках данной структурной части работы остановимся на анализе некоторых положений проекта Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» [45]. В этом документе, который в настоящее время находится на стадии доработки, содержится несколько положений, касающихся состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

Считаем важным указать на то, что рассматриваемое преступление имеет место только тогда, когда оно совершено в отношении представителя власти, который законно исполняет свои обязанности. Соответствующий состав преступления отсутствует, если имели место незаконные действия со стороны указанных лиц. Считаем, такую позицию правоприменителя справедливой. В то же время в анализируемом проекте отмечается, что совершение действий, предусмотренных ст. 319 УК РФ, может по времени не совпадать с выполнением представителем власти своих должностных обязанностей. В связи с этим суды должны тщательно анализировать мотивы и цели преступления в каждом конкретном случае, особенно уделяя внимание вопросу о наличии связи между действиями потерпевших в контексте их трудовой или служебной деятельности и совершенным в отношении них незаконным деянием.

В контексте правила о законности исполнения обязанностей потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, некоторые вопросы вызывает формулировка п. 17 проекта Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Согласно этому положению, преступление, предусмотренное статьей 319 УК РФ, состоит в публичном унижении чести и достоинства представителя власти, которое затрагивает его личностные и профессиональные (служебные) качества. Оно совершено при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей, и выражено в неприличной форме. Однако, как справедливо замечают эксперты, далеко не все замечания, которые «затрагивают личностные качества представителя власти, даже если они, по мнению последнего, публично унижают честь и достоинство» должны влечь за собой уголовную ответственность.

Так, например, не могут признаваться преступными замечания, которые были высказаны в допустимой форме и явились следствием употребления представителем власти нецензурных слов в разговорной речи, его грубости, обращения на «ты» и высокомерного поведения. Также не могут признаваться преступлением замечания, которые касаются нарушения порядка ношения форменной одежды, знаков различия по специальным званиям, принадлежности к федеральному органу, его территориальному органу или подразделению, функциональному предназначению и направлению деятельности, ведомственных знаков отличия и т.д. [31].

Отдельное внимание в проекте Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» уделяется характеристике публичности оскорбления представителя власти.

Особое внимание уделяется тому, что суды должны принимать решение о публичности оскорбительных действий, учитывая различные аспекты, такие как место, способ и иные обстоятельства. Например, высказывания или другие оскорбительные акты могут приобретать публичный характер, если они произносятся в присутствии потерпевшего и/или других людей, в общественных местах, в рамках массовых мероприятий, размещаются в

средствах массовой информации, на открытых для широкого круга лиц сайтах, форумах или блогах, а также при массовой рассылке электронных сообщений через сеть «Интернет». Все эти аспекты подчеркивают важность учета разнообразных обстоятельств при рассмотрении дел судами. Эти различные обстоятельства представляют собой важные компоненты для оценки оскорбительных действий.

Например, контекст, в котором произошло оскорбление, может значительно влиять на его восприятие, а также на уровень общественного вовлечения и потенциального вреда. Размещение оскорбительных материалов в общедоступных источниках, таких как средства массовой информации и интернет-платформы, расширяет круг лиц, подвергающихся возможному негативному воздействию. Таким образом, суды стремятся принимать справедливые и обоснованные решения в каждом конкретном случае, учитывая всю сложность обстоятельств.

Аналогичная позиция в настоящее время содержится и в действующих нормативных правовых актах. Так, схожая позиция выражена в п. 2.5 Методических рекомендаций о порядке действий при совершении в отношении государственных гражданских служащих Федеральной службы судебных приставов противоправных действий, утв. ФССП России 15.09.2014 № 0012/20, согласно которой необходимым признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является обстановка публичности [28].

Следственно-судебная практика исходит из того, что оскорбление является публичным, если оно совершено в присутствии хотя бы одного постороннего лица, не имеющего отношения к органу власти, представителем которого является потерпевший.

Давая оценку проекту Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» в целом, выразим солидарность с позицией экспертов

о том, что разъяснений, которые дали бы новое понимание состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, он не содержит. Следовательно, разъяснение некоторых аспектов квалификации оскорбления представителя власти остается актуальной проблемой, на которую необходимо обратить внимание высшей судебной инстанции.

Таким образом, в результате проведенного анализа в главе 3 научных источников и материалов судебной практики, мы пришли к следующим выводам:

- установлено, что при отграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 128. 1 УК РФ и ст. 319 УК РФ, решающее значение имеет характер распространяемых виновным лицом сведений (порочащие и конкретные при клевете или унижающие и обобщенные при оскорблении), цель такого распространения (подорвать репутацию при клевете или унижить другое лицо при оскорблении), форма (способ) передачи информации (устно, письменно или жестами, телодвижениями и т.д., что допустимо только при оскорблении), характеристики субъекта преступления. Разграничение оскорбления представителя власти и преступлений, связанных с оскорблением военнослужащих и с неуважением к суду, должно осуществляться преимущественно по объекту преступного посягательства. При отграничении оскорбления представителя власти от неуважения к суду следует учитывать правовой статус потерпевшего лица и время совершения преступления – последнее совершается в ходе судебного разбирательства в отношении участников судопроизводства;
- обобщены положения проекта Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации», касающиеся оскорбления представителя власти. Установлено, что

разъяснений в отношении понимания состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, данный документ не содержит;

- исходя из опыта зарубежных государств, с целью закрепить неприкосновенность общественных отношений, которые связаны с реализацией главой государства, возложенных на него полномочий, непоколебимостью его авторитета, предложено установить в Российской Федерации ответственность за оскорбление Президента Российской Федерации. На первом этапе такую ответственность следует рассматривать в качестве квалифицированного состава ст. 319 УК РФ. Для реализации этого предложения, указанную статью необходимо дополнить ч. 2 следующего содержания:

«Публичное оскорбление Президента Российской Федерации в связи с исполнением им своих полномочий –

наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года»;

- предложено в ст. 319 УК РФ сделать отсылку не на обязанности, а на полномочия представителей власти, понятие «представитель власти» сформулировать в УК РФ по аналогии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации и закрепить в примечании 2 к ст. 319 УК РФ понятие публичности.

Заключение

По итогам исследования и проведенного анализа нормативных правовых актов, научной, учебной литературы, материалов судебной практики заявленной темы, сформулированы следующие выводы.

В соответствии с положениями международных актов, которые согласуются с научными работами, каждый человек с момента рождения наделяется достоинством, которое в свою очередь является фундаментом всеобщих прав и свобод, поскольку обуславливает отсутствие каких-либо различий и ограничений между людьми. Честь, в свою очередь, рассматривается как неотъемлемая составляющая частной жизни человека как члена общества. Таким образом, понятия «честь» и «достоинство» следует разграничивать между собой. Достоинство представляет собой более субъективную категорию, связанную с самооценкой лица, а честь – с оценкой лица обществом. При этом полностью разделять названные понятия нельзя, т.к. понятие чести помогает человеку в формировании собственного достоинства.

Некоторые ученые и эксперты указывают на необходимость декриминализации оскорбления представителя власти, полагая, что это преступление не обладает необходимой степенью общественной опасности, факт его криминализации нарушает принцип равенства граждан перед законом и т.д. На наш взгляд такая позиция не обоснована и в настоящее время в нашем государстве отсутствовали основания для декриминализации ст. 319 УК РФ.

Необходимость уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителя власти была определена законодателем достаточно давно. На протяжении развития законодательства об уголовной ответственности за оскорбление представителя власти менялось представление об обязательности признака публичности в объективной стороне соответствующего состава, о виде и мере наказания за это преступление, кругу потерпевшего от него лиц.

Действующий УК РФ в составе ст. 319 УК РФ заключил признак публичности, не предусмотрел квалифицированных и специальных составов оскорбления представителя власти (чем обеспечил максимальное равенство прав различных субъектов), установил за совершение этого преступления относительно мягкое наказание.

Обозначена проблема, связанная с привлечением к уголовной ответственности лиц за оскорбление сотрудников уголовно-исполнительной системы. Таковые нередко совершаются без присутствия посторонних гражданских лиц. При этом суды не считают допустимым доказательством показания других сотрудников уголовно-исполнительной системы, подтверждающих факт наличия оскорбления, ввиду возможной заинтересованности. Это, на наш взгляд, порождает определенную безнаказанность в рассматриваемой сфере, которая должна быть преодолена посредством внесения изменений в законодательство.

Установлено, что при отграничении преступлений, предусмотренных ст. 128.1 УК РФ и ст. 319 УК РФ решающее значение имеет характер распространяемых виновным лицом сведений (порочащие и конкретные при клевете или унижающие и обобщенные при оскорблении), цель такого распространения (подорвать репутацию при клевете или унижить другое лицо при оскорблении), форма (способ) передачи информации (устно, письменно или жестами, телодвижениями и т.д., что допустимо только при оскорблении), характеристики субъекта преступления. Разграничение оскорбления представителя власти и преступлений, связанных с оскорблением военнослужащих и с неуважением к суду, осуществляться преимущественно по объекту преступного посягательства. Преимущественно по объекту преступного посягательства. При отграничении оскорбления представителя власти от неуважения к суду следует учитывать правовой статус потерпевшего лица и время совершения преступления – последнее совершается в ходе судебного разбирательства в отношении участников судопроизводства.

Обобщены положения проекта Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации», касающиеся оскорбления представителя власти. Установлено, что разъяснений, которые дали бы новое понимание состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, данный документ не содержит.

Предложено в ст. 319 УК РФ сделать отсылку не на обязанности, а на полномочия представителей власти, понятие «представитель власти» сформулировать в УК РФ по аналогии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации и закрепить в примечании 2 к ст. 319 УК РФ понятие публичности.

Итогом исследования стала также разработка предложений по совершенствованию УК РФ. В частности, предложена следующая редакция ст. 319 УК РФ:

«1. Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных полномочий -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. Публичное оскорбление Президента Российской Федерации в связи с исполнением им своих полномочий –

наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года».

Примечание 1. К представителям власти для целей настоящей статьи следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке

распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Примечание 2. Под публичным оскорблением для целей настоящей статьи следует понимать унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, совершенное в присутствии хотя бы одного постороннего лица, не являющегося представителем власти».

Необходимость внесения таких изменений обусловлена следующими основаниями:

- при формальном толковании ст. 319 УК РФ рассматриваемый состав образуется лишь тогда, когда представитель власти был оскорблен при выполнении обязанностей, но никак не при реализации прав. Такой вывод не соответствует сложившейся судебной практики – к уголовной ответственности привлекаются лица, высказавшие оскорбления в адрес представителей власти, при реализации ими своих прав. Во избежание различного рода противоречий, предложено в содержании ст. 319 УК РФ сделать отсылку не на обязанности, а на полномочия представителей власти;
- изложенный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации подход к формулировке понятия «представитель власти» является более широким, соответствует актуальной судебной практике и охраняемым уголовным законом общественным интересам;
- закрепление в примечании 2 к ст. 319 УК РФ понятия публичности обеспечит единообразие судебной практики по данному аспекту, предотвратит возможные злоупотребления. Данное предложение актуально ввиду противоречий, сложившихся в научной среде. Исследователи по-разному определяют содержание понятия «публичность»: одни полагают, что данный признак имеет место,

когда при совершении рассматриваемого преступления присутствуют оскорбитель, потерпевший и еще, по меньшей мере, два человека; другие считают, что присутствие даже одного постороннего лица достаточно. Подобная ситуация является недопустимой, ведет к нарушению основных принципов уголовного судопроизводства и поэтому нуждается в скорейшем разрешении посредством законотворческих механизмов;

- исходя из опыта зарубежных государств, с целью закрепить неприкосновенность общественных отношений, которые связаны с реализацией главой государства, возложенных на него полномочий, непоколебимостью его авторитета, предложено установить в Российской Федерации ответственность за оскорбление Президента Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алмакаев Р.Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 335-338.
2. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Севастополь от 14.05.2020 по делу № 10-4/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/7MoqQnBgIgK/ (дата обращения: 01.12.2022).
3. Апелляционное постановление Советского районного суда г. Иваново от 20.05.2020 по делу № 10-11/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/GXVURAsJ4Jl8/ (дата обращения: 02.12.2022).
4. Бабурин В.В., Киселёв С.С. Развитие научных взглядов на содержание уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4. С. 49-52.
5. Бадамшин И.Д., Бадамшин О.И. Отдельные аспекты содержания способов реализации оскорбления представителя власти // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 368-374
6. Варицкая З.М., Королева А.С. Соотношение понятий «честь» и «достоинство» личности // Colloquium-journal. 2020. № 7-7(59). С. 24-26.
7. Вертепова Т.А. Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 3 (25). С. 39-43.
8. Вертепова Т.А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 85-88.
9. Горчакова А.А. Признак публичности при установлении объективной стороны оскорбления представителя власти // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей / отв. ред.

Н.Н. Ивашко. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 16-18.

10. Грибков А.В. Учение о преступлении / А.В. Грибков. 2-е изд., перераб. и доп. – Тула : Институт законовещения и управления ВПА, 2014. 352с.

11. Гулиева Н.Б. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны // Вестник КемГУ. 2015. № 4-2 (64). С. 213-217.

12. Дайшутов М.М., Кадников Ф.Н. К вопросу об уголовной ответственности за клевету // Евразийская адвокатура. 2021. № 1(50).

13. Денисов С.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В. и др. Уголовное право. Общая часть. Учебник. СПб. : СПбУ МВД России, 2017. 336 с.

14. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография. 2-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. 431 с.

15. Елец С.А. Преступления, предусмотренные ст. 298.1 УК РФ, как особая разновидность клеветы [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-predusmotrennye-st-298-1-uk-rf-kak-osobaya-raznovidnost-klevety> (дата обращения: 06.05.2023).

16. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающим определенными признаками целостности // Полицейская деятельность. 2014. № 4. С. 384-386.

17. Кобец П.Н. Понятие и признаки преступления по российском уголовному законодательству // Инновационная наука. 2017. № 1. С. 147-150.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 21.06.2022).

19. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2014. 742 с.

20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Европейского Суда по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

21. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.06.2022).

22. Кузнецова Н.И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления// Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 134-137.

23. Куликов В. За оскорбление представителей власти осуждены более 10 тысяч человек [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/05/17/za-oskorblenie-predstavitelej-vlasti-osuzhdeny-bolee-10-tysiach-chelovek.html> (дата обращения: 21.06.2022).

24. Ларин В.Ю. Исполнение служебных обязанностей как признак оскорбления представителя власти // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2(56). С. 84-89.

25. Ларин В.Ю. Историческое развитие уголовно-правовых норм об ответственности за оскорбление представителя власти (XI - середина XVIII вв.) [Электронный ресурс] // АВБсП. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitie-ugolovno-pravovyh-norm-ob-otvetstvennosti-za-oskorblenie-predstavatelya-vlasti-hi-seredina-xviii-vv> (дата обращения: 22.06.2022).

26. Латыпова Д.М., Насреддинова К.А. Преступления против чести и достоинства, совершенные в отношении сотрудника исправительного учреждения // Ведомости УИС. 2019. № 4 (203). С. 40-44.

27. Лесняк В.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском законодательстве России // Юрист. 1999. № 1. С. 213-216.

28. Методические рекомендации о порядке действий при совершении в отношении государственных гражданских служащих Федеральной службы судебных приставов противоправных действий, утв. ФССП России 15.09.2014 №0012/20 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420230890> (дата обращения: 05.05.2023).

29. Милохина К.С. Честь и достоинство как объекты уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2020. № 3 (293). С. 201-203.

30. Митрополичье правосудие [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/mp.htm> (дата обращения: 22.06.2022).

31. Нагорная М. ВС предлагает защитить близких правоохранителям лиц [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-predlagaet-zashchitit-blizkikh-pravookhranitelyam-lits/> (дата обращения: 05.05.2023).

32. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части исключения из Уголовного кодекса РФ статьи 319: Законопроект № 956144-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/956144-7> (дата обращения: 20.06.2022).

33. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19. [Электронный ресурс] // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 20.06.2022).

34. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2016-2021 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.06.2022).

35. Павлова З. Предложено декриминализировать ст. 319 УК об ответственности за оскорбление представителей власти [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predlozhenodekriminalizirovat-st-319-uk-ob-otvetstvennosti-za-oskorblenie-predstaviteley-vlasti/> (дата обращения: 20.06.2022).

36. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб. : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V. 1713-1719, № 3006. С. 203-453.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // СПС Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 06.05.2023).

38. Приговор Гагаринский районный суд г. Севастополя от 05.05.2017 по делу № 1-161/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1s2FT6VrEDlK/> (дата обращения: 01.12.2022).

39. Приговор Дальнереченского районного суда Приморского края от 7.11.2014 по делу № 1-251/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qYFnzaLNRKWs/> (дата обращения: 21.06.2022).

40. Приговор Камызякского районного суда Астраханской области от 30.07.2020 по делу №1-113/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SCpVPNbc4oT/> (дата обращения: 02.12.2022).

41. Приговор Острогожского районного суда Воронежской области № 1-136/2019 от 12 августа 2019 г. по делу № 1-136/2019 [Электронный ресурс] //

Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/YZ6nHxo8TSba/ (дата обращения: 06.05.2023).

42. Приговор Советского районного суда г. Иваново от 28.03.2019 по делу № 1-2/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/Ajv872IW6eom/ (дата обращения: 01.12.2022).

43. Приговор Тарбагатайского районного суда Республики Бурятия № 1-158/2017 от 15 сентября 2017 г. по делу № 1-158/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/8mbH10vH8doa/ (дата обращения: 06.05.2023).

44. Приговор Усманского районного суда Липецкой области от 29.05.2021 по делу №1-17/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/bgrwQmxwZyd4/ (дата обращения: 01.12.2022).

45. Проект Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Адвокатская газета URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/712/Proekt_317_318_319_UK_RF_pervoe_obsuzhdenie.doc (дата обращения: 06.05.2023).

46. Романенко П.А. Особенности объективной и субъективной стороны оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Вестник магистратуры. 2020. №2-3 (101). С. 66-68.

47. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для прикладного бакалавриата / В. В. Сверчков. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2015. 630 с.

48. Смоляков Е.В. Понятие представителя власти в уголовном праве // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 2 (28). С. 65-68.

49. Смоляков Е.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на честь и достоинство представителя власти: автореф. дис. ... канд. наук: 12.00.08. Краснодар, 2015. 25 с.

50. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков (рук. авт. колл.), В.М. Панях. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 448 с.

51. Сотникова В.В., Тедеев Г.А. Оскорбление представителя власти: проблемы уголовной ответственности // Военное право. 2018. № 2(48). С. 207-211.

52. Ступина С.А. Отдельные вопросы квалификации клеветы // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 135-142.

53. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть. Лекции. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.

54. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Плотникова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: №63-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.06.2022).

56. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 22.06.2022).

57. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/ Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года) (дата обращения: 22.06.2022).

58. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 22.06.2022).

59. Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // БГЖ. 2017. № 3 (20). С. 365-371.

60. Чирков А.П. Должностное лицо как представитель власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 9. С. 61-64.

61. Шульгина Р.В. Понятие чести, достоинства и деловой репутации в российском праве // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 265-268.

62. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М. : Юридическая литература. 174 с.

63. German Criminal Code [Электронный ресурс] // federal Office of Justice. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 04.05.2023).

64. Human Rights Committee. 102nd session. Geneva, 11-29 July 2011. General comment No. 34 [Электронный ресурс] // United Nation. URL: <https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).

65. International Covenant on Civil and Political Rights [Электронный ресурс] // United Nation. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (дата обращения: 04.05.2023).

66. Penal Code Of Turkey [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2016\)011-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2016)011-e) (дата обращения: 04.05.2023).

67. Thailand Penal Code Thai Criminal law [Электронный ресурс] // Samui. URL: <https://www.samuiforsale.com/law-texts/thailand-penal-code.html#166> (дата обращения: 04.05.2023).

68. Universal Declaration of Human Rights [Электронный ресурс] // United Nation. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 04.05.2023).